

Жил-был когда-то король, и было у него много сыновей. Уж не помню точно, сколько их у него было, только младшему все не сиделось дома — так и рвался он из дому на мир поглядеть и себя показать. Наконец король сдался на уговоры сына и отпустил его.

Шел королевский сын, шел и пришел на подворье к великану. Взял великан его в услужение. Вот собирается утром великан пасти свое стадо и говорит королевскому сыну:

— Работы тебе на сегодня — вычистить хлев. Вычистишь — на том и кончай. Тебе повезло, хозяин тебе попался -добрее не сыщешь. Но уж коли так, служи и ты с усердием. Да не вздумай зайти в комнаты, что по соседству с той, где ты ночевал. Ослушаешься — не сносить тебе головы.

«Кажется, он и впрямь добрый, -сказал про себя королевский сын и принялся расхаживать по комнате и распевать веселые песенки. — А хлев еще успею вычистить — времени у меня хоть отбавляй. Вот бы заглянуть в другие комнаты! Что-то там неладно, а не то чего бы он не разрешил мне туда входить?» И королевский сын вошел в первую комнату. Вошел и видит: висит на стене большой котел, а в нем что-то варится. Но сколько королевский сын ни глядел, так и не углядел под ним никакого огня.

«Интересно, что тут варится?» — подумал он и сунул в котел голову. В ту же минуту волосы у него стали как медные.

— Вот так суп! Кто его попробует, тот сразу станет красавцем, — сказал королевский сын и вошел в следующую комнату. Там тоже висел на стене котел, и в нем тоже что-то варилось. Но и под этим котлом он не увидел никакого жара.

— Надо понюхать и этот суп, — сказал королевский сын и склонился над котлом. Тотчас волосы у него стали как серебряные.

— Такого доброго супа не едали и во дворце моего отца, — заметил королевский сын. — Интересно, каков же он на вкус?

— И королевич вошел в третью комнату. Там тоже висел на стене котел, и в нем тоже что-то варилось. Решил он понюхать и этот суп. Только сунул в котел голову, как волосы его засверкали чистым золотом, так что смотреть больно.

— Чем дальше в лес, тем больше дров,- сказал королевский сын. — Но если в этой комнате мой

хозяин варит золото, то что же он варит в следующей? — И он открыл дверь в четвертую комнату. На сей раз котла в комнате не оказалось, зато перед королевичем сидела на скамье молодая девушка — не иначе как королевская дочка. Но чья бы дочка она ни была — такой красавицы ему не доводилось видеть ни разу в жизни.

— Господи Иисусе, чего тебе здесь надобно? — спросила девушка, что сидела на скамье.

— Нынче утром я нанялся сюда в услужение, — отвечал королевский сын.

— Спаси тебя Бог от этого места! — говорит она ему.

— Ого! А я-то думал, что попал к доброму хозяину! — сказал королевский сын. — На сегодня он задал мне совсем легкую работу-вычистить хлев. Кончу- и свободен!

— Как же ты думаешь взяться за это дело! — спрашивает она. — Если ты надеешься вычистить хлеб так, как это обычно делают люди, то ничего у тебя не выйдет. Только ты выбросишь лепешку навоза, как на ее месте появятся десять новых. Но я научу тебя, как быть: сначала переверни лепешку, а потом подцепи ее рукояткой лопаты — она и полетит сама в кучу.

— Хорошо, я так и сделаю, — пообещал королевский сын, да так весь день и просидел в комнате у девушки, потому что не прошло и часа, как им обоим стало ясно, что не могут они друг без друга жить. Вот почему первый день, что служил он у великана, промелькнул словно одна минута — уж в этом можете не сомневаться.

Но вот наступил вечер, и королевская дочка велела ему идти чистить хлев — не ровен час, вернется великан.

Пришел он в хлев да и подумал: «А ну-ка проверю, не обманула ли меня королевская дочка?» Взялся за лопату и давай чистить хлев так, как в бытность его у отца чистили хлев королевские конюхи. Куда там! Пришлось бросить, потому что не прошло и минуты, как вокруг него выросла такая куча навоза, что ему стоять негде стало. Тогда он сделал так, как научила его королевская дочка: перевернет навозную лепешку, подцепит ее рукояткой лопаты, и — глядь — засверкал хлев чистотой, словно его вымыли.

Отправился он домой — в ту комнату, в которой разрешил ему быть великан, и принялся распевать веселые песенки.

Вот вернулся великан со своим стадом.

— Вычистил хлев? — спрашивает.

— Чист, как стеклышко, хозяин — отвечает королевский сын.

— Пойду погляжу, — сказал великан и направился в хлев. Но все было так, как сказал королевский сын.

— Не иначе как поговорил ты с моей Чудо-Девницей! Самому бы тебе никогда до этого не додуматься, — говорит великан.

— Чудо-Девница? Что это за невидаль такая, а, хозяин? — удивился королевский сын, прикинувшись дурачком. — Вот бы поглядеть!

— Придет время, поглядишь, — отвечает великан.

На следующее утро собрался великан снова пасти стадо и говорит королевскому сыну:

— Вся твоя работа на сегодня — привести домой моего коня, что пасется на выгоне. Приведешь — и гуляй себе весь день. Видишь, как тебе повезло, — ты попал к доброму хозяину, — повторил великан. — Но смотри не заходи в те комнаты, о которых я говорил вчера. Ослушаешься — сверну

тебе шею, -сказал великан и отправился пасти стадо.

— Да ты и впрямь добрый, — сказал королевский сын, — но только я все же зайду в те комнаты и потолкую с Чудо-Девницей, быть может, совсем скоро она станет моей, а не твоей. — И он вошел в комнату девушки.

Она спросила его, какое поручение дал ему на сей раз великан.

— Пустое дело, — отвечал королевский сын. — Всего-то и работы, что подняться на выгон да привести домой коня великана.

— И как же ты собираешься за это взяться? — спросила Чудо-Девница.

— Подумаешь, невидаль какая — проехаться до дому верхом на лошади! — отвечал королевский сын.

— Так-то оно так, да только на этом коне проехаться верхом непросто, — сказала Чудо-Девница. — Ну да ничего, я научу тебя, что делать. Только он тебя увидит — из ноздрей у него вырвется огонь, и пламя будет полыхать такое яркое, словно от смоляного факела. Но ты не бойся! Возьми с собой уздечку, что висит за дверью, и сунь уздечку коню в пасть. Конь станет сразу такой спокойный и послушный, что ты легко пригонишь его домой.

-Хорошо, сделаю все, как ты велишь, — сказал королевский сын, да так и остался у Чудо-Девницы, и они провели целый день вместе и болтали о всякой всячине. Но больше всего говорили они о том, как славно они заживут, когда убегут от великана и будут вместе; выгон и конь напрочь вылетели из головы у королевского сына, и он бы вовсе про них забыл, если б к вечеру Чудо-Девница ему про них не напомнила и не велела до прихода великана привести домой его коня.

Пришлось ему подчиниться; взял он уздечку, что висела в углу за дверью, и пошел на выгон. Только конь его заметил, из ноздрей у него повалил огонь, пламя яркое. Но королевский сын выбрал подходящий момент, и, едва конь успел подскочить к нему, он его взнуздал, и стал конь как вкопанный, а потом, словно ягненок, пошел за королевским сыном. А уж завести его на конюшню было проще простого — можете мне поверить.

Вернулся королевский сын в свою комнату и давай распевать веселые песенки.

К вечеру пришел домой великан.

Привел коня с выгона? — спрашивает.

— Да, хозяин. Я бы с удовольствием подольше покатался на нем, но приехал прямехонько домой и поставил его в конюшню, — отвечает королевский сын.

— Пойду погляжу, — говорит великан. Пошел он в конюшню и видит: стоит конь на месте, как и сказал ему королевский сын.

— Не иначе как ты поговорил с моей Чудо-Девницей! Самому бы тебе никогда до этого не додуматься, — снова говорит великан.

— Вчера Чудо-Девница, сегодня Чудо-Девница — что за невидаль такая! Вот бы поглядеть на нее, — отвечает королевский сын, снова дурачком прикинувшись.

— Придет время, поглядишь, — говорит великан.

Наутро третьего дня снова собрался великан пасти стадо.

— Спустишься сегодня в преисподнюю и принесешь мне оттуда дань, которую мне платят с каждой жаровни, — наказывает он королевскому сыну. — А вернешься — отдыхай сколько твоей душе угодно. Тебе повезло — ты попал к доброму хозяину! — И он ушел.

-Уж такой ты добрый, что подыскиваешь мне одну работенку легче другой, — говорит королевский сын. — Ну да ничего, я все-таки попробую разыскать твою Чудо-Деву; ты говоришь, она твоя, но, может быть, она осмелится научить меня, как мне взяться за твое поручение. — И он вошел в комнату Чудо-Девуцы.

Спросила его Чудо-Девуца, какую работу наказал ему сделать на сей раз великан, и королевский сын поведал ей, как велел ему великан спуститься в преисподнюю и принести оттуда дань.

— Как же ты думаешь взяться за дело? — спрашивает Чудо-Девуца.

— Я надеюсь, ты мне поможешь. Я ведь никогда прежде не бывал в преисподней. Но даже если бы я знал туда дорогу, все равно я не знаю, сколько мне взыскивать дани.

— Хорошо, я тебе помогу. Дойдешь до скалы, что на краю поля, и увидишь возле нее молоток. Возьми его и постучи по скале. Выйдет из скалы человек — из глаз и носа его вырываются языки пламени — спросит тебя, сколько ты хочешь взять. Отвечай: столько, сколько смогу унести.

-Хорошо, я так и сделаю, — пообещал королевский сын и целый день провел с Чудо-Девуцей. Так бы и сидел он у нее, если бы она не напомнила, что до прихода великана надо успеть спуститься в преисподнюю.

Пришлось ему отправиться в путь-дорогу, и сделал он все, точь-в-точь как велела ему Чудо-Девуца. Дошел до скалы, взял молоток и постучал по скале. Вышел из скалы человек- из глаз и носа у него пламя вырывалось.

— Чего тебе надобно? — спрашивает.

— Я пришел дань для великана собирать.

— Сколько же ты хочешь?

— Я никогда не беру больше, чем могу унести, — отвечает королевский сын.

— Это хорошо, что ты не прихватил с собой коня с телегой, — сказал тот, кто вышел из скалы. — Ступай за мной!

Вошел королевский сын за ним внутрь горы, и что же: перед ним огромная куча золота и серебра! Взял он столько, сколько мог унести, и отправился восвояси.

А вечером, перед тем как возвратиться великану, пошел королевский сын в свою комнату и давай петь веселые песенки — точь-в-точь как прежде.

— Ну что, принес мне дань из преисподней? — спрашивает великан.

— Конечно, хозяин, — отвечает королевский сын.

— Куда ты ее дел? — спрашивает великан.

— Да вон за скамьей лежит мешок с золотом.

— Пойду погляжу, — говорит великан и идет к скамье. Подошел и видит: лежит возле скамьи мешок, набитый золотом и серебром, да такой полный, что стоило великану до него дотронуться, как золото и серебро так и посыпались на пол!

— Не иначе как ты поговорил с моей Чудо-Девуцей, — сказал великан. — Ну смотри, коли так — не сносить тебе головы!

— Чудо-Девуца? — удивился королевский сын. — Вчера Чудо-Девуца, позавчера Чудо-Девуца, и сегодня опять ты за свое, хозяин. Вот бы поглядеть на эту невидаль!

— Ну что ж, подожди до утра, я сам отведу тебя к ней, — говорит великан.

-Спасибо, хозяин, -отвечает королевский сын.

На следующий день привел великан королевского сына к Чудо-Девнице.

— Разрежь-ка его на куски и свари вон в том большом котле. Как увидишь, что суп готов, скажешь мне, -сказал великан, а сам улегся спать на скамью, и сразу же раздался такой храп, что горы задрожали.

Взяла Чудо-Девница нож, надрезала королевскому сыну палец и три капли крови на табуретку капнула. Собрала все старые тряпки, сношенную обувь и весь хлам, что попался под руку, и сунула все это в котел. А потом наполнила шкатулку золотом, положила сверху кусок каменной соли и бутылку с водой, что висела возле двери, взяла двух золотых кур и золотое яблоко, и побежали они с королевским сыном что было сил прочь от дома великана.

Бежали они, бежали и прибежали к морю. А потом сели на корабль и поплыли;

где и как раздобыли они корабль — никогда я об этом не спрашивал.

А великан тем временем все спал в комнате Чудо-Девницы. Вот он потянулся и спросил:

— Ну как, скоро суп будет готов?

— Только начала варить, — ответила с табуретки первая капля.

Повернулся великан на другой бок и снова заснул и спал долго-долго. Но вот он снова потянулся и спросил сонным голосом, не открывая глаз, — как, впрочем, и в первый раз:

— Скоро он сварится?

— Почти готов! — ответила вторая капля, и снова великану показалось, что это голос Чудо-Девницы. Повернулся он на другой бок и опять захрапел.

Спал он, спал много часов подряд; но вот он зашевелился, потянулся разок-другой и спрашивает:

— Неужто еще не сварился?

— Сварился! — ответила третья капля.

Поднялся тогда великан и стал протирать глаза, но, сколько он их ни тер, никак не мог разглядеть ту, что говорила с ним. Тогда он принялся громко звать Чудо-Девницу. Никто ему не ответил.

«Небось вышла ненадолго», — решил великан. Взял он уполовник и пошел к котлу, варева отведать. А в котле-то ничего и не было, кроме старых подошв, тряпья да прочей гадости. И все это комом, не разберешь, что получилось-суп или каша!

Как поглядел великан в котел да как понял, что произошло, он так разъярился, что долго не мог опомниться. А потом побежал в погоню за королевским сыном и Чудо-Девницей, но их и след простыл. Примчался он вскорости к морю, а перебраться через него не может.

— Ну ничего, против этого у меня есть верное средство, — сказал великан. — Стоит мне только кликнуть моего морского сосальщика — и все в порядке!

Так он и сделал. Прибежал сосальщик, лег на землю, отхлебнул из моря несколько глотков — и сразу воды в море стало так мало, что великан без труда разглядел корабль, а на нем королевского сына и Чудо-Девницу.

— Брось в море кусок каменной соли! — крикнула Чудо-Девница.

Швырнул королевский сын за борт камень, и выросла поперек моря гора, да такая большая и

высокая — куда там одолеть великану!

— Ну ничего, против этого у меня тоже есть верное средство, -сказал великан.

Взял он сверло и давай сверлить гору, чтобы сосальщик снова мог высосать воду. Но только просверлил в горе дыру, только сосальщик улегся и стал пить, как Чудо-Деввица и королевский сын ступили на землю. Спасены!

Решили они идти домой, во дворец короля. Но королевский сын ни за что не хотел, чтобы Чудо-Деввица пешком шла.

— Не уходи! — просит его Чудо-Деввица. — Как только ты придешь во дворец к отцу, так сразу меня забудешь.

— Как же мне тебя забыть, когда мы вместе столько горя пережили и полюбили друг друга? — отвечает ей королевский сын. — Я только приведу коляску, запряженную семью лошадьми, а ты подожди меня на берегу моря. Пришлось Чудо-Деввице уступить.

— Но помни, как придешь домой, — говорит она ему, — не ходи ни к кому из родных — отправляйся на конюшню, бери лошадей, запрягай их и скорей приезжай сюда. Вся родня захочет повидать тебя, но ты иди себе дальше, словно и не видишь никого, и в особенности не пробуй ничего есть. Не послушаешься меня — принесешь нам обоим большое несчастье.

Обещал королевский сын сделать все так, как она велит.

Пришел он домой и видит: справляет один его брат свадьбу; понаехало гостей во дворец видимо-невидимо, и все сразу окружили королевского сына и стали наперебой расспрашивать его и приглашать. Но он словно никого и не видел — пошел прямо в конюшню, вывел лошадей и принялся их запрягать. Увидели все, что им ни так, ни этак не уговорить его в дом зайти, и давай тащить в конюшню всякие яства и вина — все самое лучшее, что на свадебном столе было. Но королевский сын наотрез отказался что-нибудь отведать — он торопился лошадьми запрягать. Тут протягивает ему сестра невесты яблоко и говорит:

— Раз уж ты не хочешь отведать ничего другого, может быть, хоть яблоко съешь, ведь тебя, небось, сморили голод и жажда после долгого пути.

Взял он у нее яблоко и откусил кусочек. И в тот же миг забыл и Чудо-Деввицу, и то, что должен за ней поехать.

— Да я никак рехнулся? На что мне лошади и коляска? — спросил он. Завел он лошадей снова в конюшню и пошел вместе с гостями в королевский дворец, и так уж получилось, что решил он жениться на сестре невесты, на той, что угостила его яблоком.

А Чудо-Деввица меж тем сидела на берегу моря и ждала королевского сына, а он все не возвращался. Тогда она решила уйти. Шла она, шла и пришла к маленькой одинокой хижине, что приютилась в самой гуще леса неподалеку от королевского дворца. Вошла она в хижину и попросила приютить ее. А в хижине жила злая старуха волшебница. Сначала она ни за что не хотела пускать к себе Чудо-Деввицу, но Чудо-Деввица все же уговорила ее, обещая как следует заплатить. Но до чего же грязно и неуютно было в хижине старухи — словно в свинарнике! Как осмотрелась Чудо-Деввица, так сразу взялась за дело, чтобы хоть немного прибрать комнату. Не понравилось это злой старухе, да только Чудо-Деввица не обращала на нее внимания. Достала она свою золотую шкатулку и бросила в огонь очага несколько золотых монет. Вспыхнуло золото ослепительным светом и озарило всю хижину, и стала она вся позолоченная внутри и снаружи. А старуха до того перепугалась, что кинулась вон из хижины, словно за ней гнался злой дух. Она так спешила, что позабыла наклонить голову в дверях, — как стукнулась головой о косяк, так и снесло ей голову!

На следующее утро ехал мимо ленсман. Смотрит и дивится: стоит в чаще леса золотая хижина и на солнце сверкает. Каково же было удивление ленсмана, когда он вошел в хижину и увидел прекрасную девушку. Она сразу так понравилась ленсману, что он тут же к ней посватался и просил поскорее дать ему ответ.

— Если у тебя много денег, тогда что ж... -ответила Чудо-Девица.

— У меня их не так уж мало, — сказал ленсман.

Поехал он домой за деньгами, а к вечеру вернулся и бросил на скамью перед Чудо-Девицей денег целый мешок.

Увидела Чудо-Девица столько денег и согласилась стать женой ленсмана. Но не успели они лечь спать, как Чудо-Девица и говорит:

— Я забыла жар в печке загрести.

— Господи, не вставать же тебе из-за этого! — отвечает ленсман. — Я сам все сделаю! — Соскочил он с кровати на пол и одним прыжком очутился у печки.

— Как только возьмешь в руки кочергу, скажи мне, — говорит ему Чудо-Девица.

— Уже взял, — отвечает ленсман.

— Ну, раз ты ее держишь, пусть и она до рассвета тебя держит и сыплет на тебя угли и горячую золу! — говорит Чудо-Девица.

Так и простоял всю ночь ленсман около печи и все себя раскаленными угольями да горячей золой посыпал, и, сколько он ни плакал и ни молил о пощаде, угли и зола от этого не остывали. А когда забрезжил рассвет и он снова обрел силу и смог отбросить от себя кочергу, он не стал мешкать, уж можете мне поверить, и со всех ног пустился наутек из хижины, словно за ним гнался сам черт, и все, кто встречался ему на пути, удивленно глядели ему вслед, потому что он летел как сумасшедший. Если бы его обобрали и поколотили — то и тогда вряд ли он выглядел бы хуже! Вот почему все с удивлением смотрели на него, а он молчал, чтобы не опозориться еще больше.

На следующий день шел мимо хижины писарь. Увидел он, как блестит и сверкает хижина в лесной чаще. Решил зайти и поглядеть, кто живет в хижине. Увидел он прекрасную хозяйку, влюбился в нее пуще ленсмана и тут же предложил ей руку и сердце.

Чудо-Девица ответила ему то же, что и ленсману:

— Если у тебя много денег, тогда что ж...

— У меня их не так уж мало, — отвечал писарь и помчался домой.

К вечеру вернулся он с огромным мешком денег, положил его на скамью перед Чудо-Девицей, и она согласилась стать его женой. Вот ложатся они спать, а Чудо-Девица и говорит:

— Совсем запомнотвала я запереть дверь на ночь, пойду-ка закрою.

— Господи, не вставать же тебе из-за этого! — воскликнул писарь, — Лежи, я сам закрою. — И он проворно, словно кузнечик, соскочил с кровати и кинулся к двери.

— Как только схватишься за косяк, скажи мне, — попросила его Чудо-Девица.

— Уже схватился, — крикнул от дверей писарь.

— Ну, раз ты схватился за дверь, пусть и она схватится за тебя и держит до рассвета! — крикнула Чудо-Девица.

Так вот и получилось, что писарь проплясал всю ночь, и надо сказать, что таких коленец ему не приходилось выделять никогда прежде, да и после того ни разу в жизни не хотелось ему повторять этот танец. Всю ночь бросало и швыряло его из угла в другой, так что он чуть до смерти не зашибся. Сперва он принялся ругаться, потом расплакался и стал молить о пощаде. Но ничего ему не помогало — до самого рассвета. А на рассвете дверь отпустила писаря, и он бросился бежать и на радостях и про мешок с деньгами, и про свое сватовство забыл. И только одного боялся — как бы дверь не побежала за ним вприпрыжку! Встречные диву давались, завидев писаря, — мчится как сумасшедший. Да что там говорить, бодай его всю ночь стадо баранов, он и тогда бы, небось, так ужасно не выглядел,

На третий день ехал мимо фогт. Он тоже увидел в чаще золотую хижину. И ему захотелось зайти взглянуть, кто живет в хижине. А как увидел он Чудо-Девицу, до того влюбился, что тут же предложил ей руку и сердце. Чудо-Девица ответила ему то же, что и двум другим:

— Если у тебя много денег, тогда что ж...

— У меня их не так уж мало, — ответил фогт. — Сейчас побегу за ними домой.

Так он и сделал. А вечером вернулся и положил перед Чудо-Девичей огромный мешок денег — раза в два был он больше мешка, который притащил писарь. Ну что ж, раз так, быть ему мужем Чудо-Девичи.

Но не успели они лечь спать, говорит ему Чудо-Девица, что забыла загнать в хлев теленка. Придется ей встать и загнать теленка.

— Ни за что! — закричал фогт. — Я сам все сделаю!

И толстый фогт легко, словно юноша, прыгнул с кровати и вышел во двор.

-Эй, послушай! Как только ухватишься за телячий хвост, скажи мне, — говорит ему Чудо-Девица.

— Ухватился! — крикнул фогт.

— Держаться тебе за телячий хвост, а хвосту за тебя, и скакать вам по всему белу свету до самой зари, — сказала Чудо-Девица.

Так оно и сделалось: фогт помчался сломя голову через горы и доли, и чем больше он ругался и кричал, тем быстрее припускал теленок. Покуда рассвело, фогт чуть не умер от этой скачки, и уж так он был рад выпустить наконец телячий хвост, что забыл и про мешок с деньгами, и про все остальное; домой он шел помедленнее, чем судья и писарь, но чем медленнее он шел, тем сподручнее было людям глазеть и пялиться на него, они себе и пялились, и ничего мудреного тут нет: такой был у фогта изможденный и обтрепанный вид после телячьей пляски.

А через день в королевском дворце играли свадьбу: старший сын собрался в церковь со своей невестой, а тот, что служил у великана, — с ее сестрой. Но только они сели в карету и хотели выехать со двора, как вдруг у них переломился валеk в упряжке. Приладили новый — тоже переломился, снова другой приладили -тоже, хоть они и выбирали самое прочное дерево. Все вальки ломались, и никак им нельзя было выехать со двора, так что все очень опечалились. И тут ленсман — он тоже был зван на свадьбу — сказал:

— За лесом живет Чудо-Девица, и если вы возьмете у нее кочергу, которой она в печи мешает, кочерга эта ни за что не переломится.

Отрядили к Девиче гонца и наказали спросить у нее, не одолжит ли она им свою кочергу, о которой ленсман говорил. Девица им не отказала, сделали они себе новый валеk, и тот не переломился. Но только они тронулись со двора, глядь — разлетелось дно в карете. Наскоро вставили новое дно, но, как его ни сколачивали, ни приколачивали, все без толку. Не успеют они вставить новое дно и

ударить по лошадям, как оно уж разлетелось в куски. Дело пошло еще хуже, чем с вальком. Тут писарь — раз судью позвали на свадьбу, отчего и писарю там не побывать? — и говорит:

— За лесом живет Чудо-Девуца, и если она одолжит вам дверь от своей хижины, дверь эта ни за что не переломится.

Снова отрядили гонца за лес к Чудо-Девуце и снова покорнейше попросили одолжить им вызолоченную дверь, ту самую, о которой писарь говорил. Снова Девуца без раздумий отдала им дверь. Но только они собрались ехать, глядь — а лошади-то не могут сдвинуть карету с места. Поначалу были они запряжены шестеркой, потом взяли восемь лошадей, потом-десять, потом-двенадцать, но сколько ни впрягали лошадей, сколько кучера их ни погоняли, все без толку: карета словно приросла к месту. А время шло, и в церкви давно заждались женихов с невестами, и все, кто собрался в королевском замке, очень печалились; но тут фогт сказал, что далеко за лесом в вызолоченной избушке живет Девуца, и если одолжит она им своего теленка, все будет хорошо, потому что теленок этот сдвинет с места любую карету, будь она хоть тяжелей горы. Не хотелось им ехать в церковь на теленке, да делать нечего; пришлось отрядить гонца, и он попросил Чудо-Девуцу одолжить им теленка, и карета тронулась; теленок сразу припустил во весь дух, так что они даже опомниться не успели; то они падали, то в воздух взлетали, а когда подъехали к церкви, теленок завертелся, словно волчок, вокруг церкви, насилу они из кареты выбрались. А уж обратно теленок их повез еще быстрее: они и опомниться не успели, как карета остановилась на королевском дворе. Только они сели за стол, а королевский сын, тот, что у великана служил, и говорит: дескать, не грех бы им пригласить к столу и ту Девуцу, которая за лесом живет и которая одолжила им кочергу, дверь и теленка.

«Ведь без этих-то вещей нам бы до сих пор не выехать со двора». Король с ним тотчас согласился и послал пятерых самых верных своих слуг в вызолоченный домик передать Чудо-Девуце низкий поклон от короля и спросить, не пожелает ли она отобедать у короля за свадебным столом.

— Передайте и вашему королю поклон, — отвечала им на то Чудо-Девуца, — да скажите ему, что если он слишком хорош, чтобы самолично прийти ко мне, то и я слишком хороша, чтобы к нему ходить.

Пришлось самому королю собраться в путь; с ним Чудо-Девуца и явилась к свадебному столу. Король сразу смекнул, что эта девуца не простая, и усадил ее на почетное место рядом с младшим женихом.

Посидели они, посидели за столом, и тут Чудо-Девуца вытащила двух золотых курочек да золотое яблочко, что увезла от великана, да поставила их на стол перед собой. Курочки сразу принялись отбирать друг у друга это яблоко.

— Нет, ты только погляди, как они бьются из-за яблока, — сказал королевский сын.

— Так и мы с тобой бились, чтобы на волю выйти, — отвечала Чудо-Девуца.

Тут королевский сын и узнал ее, и уж так он обрадовался, что не описать. А сестру невесты, которая подсунула ему заколдованное яблоко, он велел привязать к хвостам двадцати жеребцов, и они разорвали ее на части, на мелкие-премелкие, а потом сыграли королевич с Чудо-Девуцей настоящую свадьбу, и хоть несладко было ленсману, писарю и фогту это видеть, но и они на ней до конца гуляли.